

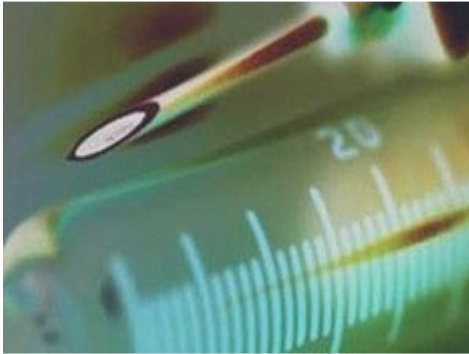
http://news.mail.ru/politics/5677279/?state=39&page=1

Росбалт (<http://www.rosbalt.ru/>) | Политика: В России

Россия проигрывает очередную войну

9 Апреля 2011, 9:45

«Пока Китай остается нацией наркоманов, нам не стоит бояться того, что эта страна превратится в серьезную военную державу, так как эта привычка высасывает жизненную силу из китайцев». Эти слова произнес в 1895 году на заседании Королевской комиссии по опиуму консул Великобритании в Китае Джефф Херст. К сожалению, сегодня аналогичное заявление можно сделать и в отношении России, население которой все больше превращается в нацию наркоманов.

Год от года статистика становится все более устрашающей. По данным ООН, в 2010-м Россия занимала третье место в мире по числу наркозависимых (после Афганистана и Ирана). За год в результате употребления наркотиков погибает больше россиян, чем за все десять лет войны в Афганистане и обе чеченские кампании вместе взятые. За последние 100 лет более страшные потери страна несла только в годы мировых войн. Войну с наркоманией Россия пока явно проигрывает.

Как справедливо было замечено, страна, охваченная наркоманией, не может играть значительную роль на международной арене. Вот только если ситуация не изменится, России не просто придется забыть о статусе великой державы — на карту будет поставлено само существование страны.

Ярчайшим примером того, к каким разрушительным последствиям может привести наркотизация населения, является история опиумных войн в Китае XIX века.

О невоенных способах решения проблем

О воздействии наркотиков на организм человека было известно давно. Но в качестве инструмента для достижения геостратегических целей их стали использовать только конце XVIII века. Подобно большинству «инноваций» того времени, это решение родилось на берегах Темзы.

Как и сегодня, во второй половине XVIII века внимание всего мира было приковано к Китаю. Товары из Поднебесной пользовались большим спросом в Европе и Северной Америке, в особенности шелк и чай. Китайцы же от импорта чаще всего отказывались, а в качестве оплаты за свою продукцию требовали исключительно серебро. Китайское правительство, стремясь оградить свою страну от вредоносного иностранного влияния, целенаправленно проводило изоляционистскую политику. Вся торговля велась только в портовой зоне города Гуанчжоу (Кантон) и через уполномоченные китайские фирмы. Таким образом, территория Китая была полностью закрыта для иностранцев. Определенным исключением была Россия, торговля с которой осуществлялась на северных рубежах Китая.

Великобритания проявляла особый интерес к Китаю — из всех западных стран она обладала наилучшими позициями на азиатском континенте. Однако по мере того, как рос импорт китайского чая и шелка, увеличивался и торговый дисбаланс. Это грозило серьезными экономическими проблемами. Подобное положение вещей категорически не устраивало британцев. Установить экономическое доминирование в Китае стало одной из основных целей английской политики в этом регионе.

Британское правительство сочло, что военная интервенция нецелесообразна и слишком дорого обойдется казне. Вместо этого было решено найти товар, который будет пользоваться спросом у китайцев, и таким образом обратить торговый баланс в свою пользу. Этим товаром стал опиум.

Согласно китайскому законодательству, разрешалось ввозить в страну не более 200 ящиков опиума в год (приблизительно 12 тонн) для медицинских целей. Однако подобные объемы англичан не устраивали. Их целью было продавать столько опиума, сколько позволит спрос. И, разумеется, исключительно за серебро, чтобы драгоценный металл в еще большем объеме возвращался обратно в Великобританию. Но поскольку легальная торговля в таких масштабах была запрещена, то крупнейшая экономическая держава того времени занялась контрабандой опиума, который выращивался на плантациях в Бенгалии. В 1773 году монополию на его закупку приобрела знаменитая Ост-Индская компания.

В 1775 году нелегально было продано всего чуть более 20 ящиков опиума (где-то 1,4 тонны). К 1820 году число продаж возросло до 5150 ящиков (309 тонн), а к концу 30-х годов XIX столетия в Китай ввозилось более 30 тысяч ящиков (свыше 1800 тонн) в год. О таких темпах роста современные наркобароны могут только мечтать. В 1833 году была достигнута заветная цель английских финансистов – положительный торговый баланс с Китаем. Особо стоит отметить, что подобного успеха британцам удалось достичь именно благодаря контрабандному характеру своей торговли. В 1858 году обозреватель газеты New-York Daily Tribune справедливо отметил, что «если бы китайское правительство узаконило торговлю опиумом и одновременно допустило разведение мака в Китае, это означало бы серьезную катастрофу для англоиндийского казначейства». Возразить тут нечего. Кстати, журналиста звали Карл Маркс.

Совершенное оружие массового поражения

Результатом британской торговой политики стала повальная наркотизация населения Китая. А после того, как в 1834 году Ост-Индская компания потеряла монополию на торговлю опиумом, Китай захлестнул настоящий опиумный бум. К 1840-му году наркоманами стали почти 90% мужчин до 40 лет, живущих в прибрежных районах Китая. Отток серебра был столь велик, что оно почти исчезло из оборота. Платить налоги стало практически нечем, так как взимались они именно в серебре. В 1839 году на покупку опиума китайцы потратили 100 млн лян, в то время как затраты правительства составили только 40 млн лян. Деловая активность резко сократилась, упал уровень жизни населения, государственный аппарат погряз в коррупции. По свидетельствам современников, в торговле опиумом участвовали представители всех уровней власти – от мелких чиновников до императорских цензоров. По мере того, как властелином китайцев становился опиум, император и его свита в такой же степени утрачивали свое влияние.

Конечно, власти осознавали катастрофичность положения и пытались бороться с наркоманией. Первый запрет на продажу опиума вышел еще в 1800 году. За ним последовали другие указы, предусматривавшие все более суровые наказания за торговлю наркотиком и его употребление. Но чем строже издавался закон, тем выше становилась плата за право его нарушать.

Одна серьезная попытка справиться с повальным распространением наркомании все же была предпринята. В 1839 году в неблагополучную провинцию Гуандун был направлен императорский комиссар Линь Цзэсюй. Он предпринял беспрецедентные до этого меры — арестовал около полутора тысяч наркоторговцев, блокировал места проживания иностранцев и конфисковал около 20 тысяч ящиков с опиумом, содержимое которых потом жгли и топили в море три недели. При этом китайский мандарин поступил с иностранными «варварами» как истинный джентльмен: за утраченный товар им была предложена компенсация чаем.

Британские купцы благородства Линь Цзэсюя не оценили. Они стали требовать от своего правительства немедленного вмешательства — вплоть до военного. Также они настаивали на том, что необходимо положить конец китайской изоляции и принести в Китай принципы свободной торговли (экспорт демократии в XIX веке еще не вошел в моду). Окончательное закрытие порта Гуанчжоу для английских и американских торговцев (последние там появились после прекращения монополии Ост-Индской компании) было расценено как повод для военных действий против Китая. Началась так называемая Первая Опиумная война.

Отсталая в техническом отношении Цинская империя была не в состоянии длительное время противостоять Владычице Морей. Тем более, что значительная часть китайских вооруженных сил сидела на опиуме. Примечательно, что на фоне боевых операций по ночам вдоль берегов курсировали английские лодки, украшенные яркой рекламой, которая предлагала любому желающему наркотики по сильно заниженной цене.